

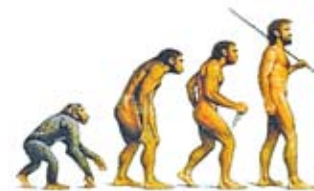
МИФЫ РЕЛИГИИ И МИФОЛОГЕМЫ АНТИИСТОРИЗМА

Современное общество испытывает все возрастающее влияние религиозных идей, околонучных астрологических учений, политехнологий и мифологем антиисторизма. И это становится нормой, привычным явлением во всех суверенных государствах, образовавшихся на развалинах СССР. Новое общественное бытие – социально ориентированная рыночная экономика – нуждается для своего утверждения и идеологического обоснования в соответствующих идеях, теориях, гипотезах и, на что мы хотим обратить особое внимание, – мифологемах. Мифологемы, разрабатываемые в общественных науках, воспроизводятся в учебниках и учебных пособиях и формируют в обществе, во всех его социальных слоях и особенно у подрастающего поколения, «новое мышление», новое мировосприятие и новую шкалу ценностной ориентации.

Сущность своего понимания исторического процесса достаточно прозрачно высказал и попытался обосновать в концептуальной многоплановой статье «Сознание – миф – жизнь» [1, с. 28–37] профессор факультета политологии российского Государственного университета – Высшей школы экономики Ф.В. Шелов-Коведяев. Сама по себе статья не имеет информационной новизны, но представляет интерес как типичное явление постперестроечной эпохи, когда предпринимается попытка опровергнуть (в который раз!) материалистическое понимание истории. Начинается статья с «запева»: «Бытие определяет сознание», учили нас в эпоху официального диамата и истмата, когда считалось, что труд создал человека». Но теперь, по мнению автора, выяснилось, что ряд качеств, прежде называвшихся характеристиками человеческого рода, на самом деле к таковым не относятся. И далее приводится пример, что-де даже в генетическом коде некоторых муравьев заложен инстинкт своего рода «производящего хозяйства», которое марксисты считали исключительной особенностью человека. Ф.В. Шелов-Коведяев приводит и примеры другого порядка, относящиеся к выяснению специфики сознания и его происхождения. Он подводит читателя к выводу, что понятие «сознание» надо применить к животным без всякого ограничения, поскольку опытно установлено, что они им обладают

не только в зачаточной форме, но также в форме абстрактного мышления [1, с. 28].

Сделанные в области биологической науки и антропологии открытия, говорит историк, также подорвали старые эволюционные представления о прохождении человека по строгой цепочке: дриопитек → рамапитек → австралопитек → синантроп → неандерталец → кроманьонец. И отсюда автор делает вывод: «Окончательно подрывается уверенность в том, что труд и всё, что связано с ним, – исключительное свойство человека как такового». Но что особенно примечательно и парадоксально, так это его навязчивое мнение: «Развитое сознание и начало культуры намного древнее собственно человеческой деятельности». Эта мысль автора – «настоящее открытие», до которого в истории философии и религии никто до него не додумался. Если объективный идеалист Гегель считал творцом всего действительного мира мышление под названием абсолютная идея, или мировой разум, то он никогда не определял его как развитое сознание. У Гегеля развитое сознание рассматривается как итог длительного развития человеческого общества, его культуры, проходящей через такие исторические формы, как мифология, религия, искусство и философия, где абсолютная идея постепенно реализуется и осознает самое себя. То же можно сказать и о религиях мира. Ни в одной из них не допускается мысли

о существовании культуры до возникновения человеческой деятельности, что пытается навязать обществу автор статьи «Сознание – миф – жизнь».

Наивным выглядит заключительный тезис профессора: «Если совсем просто: сознание определяет бытие, а не наоборот. Иначе реклама и политические технологии были бы просто бесполезны» [1, с. 29]. Возможно, автор думает, что этим тезисом он окончательно посрамил «утопию» исторического материализма, обоснованную марксизмом. Но марксизм, против которого новый мистификатор истории направляет огонь своей критики, признавал не только первенство общественного бытия по отношению к сознанию, но и обосновывал вывод о его относительной самостоятельности и творческой активности, способной ускорять или тормозить общественно-исторический процесс саморазвития общества.

Поэтому, не отрицая роли рекламы и политических технологий, о значении которых говорит историк XXI века, мы добавим: реклама, конечно, делает свое дело и делает прибыльно, навязывая товар по цене выше его действительной стоимости. Пользуясь конъюнктурой рынка, реклама помогает увеличивать капитал, накапливать богатства. То же можно сказать о прибыльности новых политтехнологий, к творцам которых, не впадая в грубую ошибку, можно смело отнести и автора рассматриваемой статьи – антикоммуниста по своим убеждениям.

Реформирование социализма в СССР, завершившееся переходом к капитализму, дало реальные экономические рычаги власти крупному капиталу. Он завладел большинством СМИ, посредством которых широко распространяются взгляды идеологов нового порядка. И независимо от того, насколько искренно или неискренно навязываются ими мифологемы антиисторизма, эти СМИ несвободны и объективно выражают волю, умонастроения и интересы господствующих классов современного постперестроечного общества.

В подтверждение приведем еще несколько примеров из упомянутой статьи, посредством которых непрофессиональный

философ стремится опровергнуть профессиональных марксистов и материализм вообще. В разделе статьи «Наука и религия», тенденциозно подбирая факты из физики, космогонии, физической химии и других наук и фальсифицируя выводы, к которым якобы приходят современные исследователи, автор «кладет на лопатки» материализм, утверждая, что материя в классическом смысле этого слова возникла из энергии в результате спонтанного взрыва в вакууме энтропии, и этот первовсплеск высвободил огромное количество энергии, из чего возникли «черные мини-дыры», где родились виртуальные частицы и излучение, следом появились пространство/время и лишь затем – собственно материя» [1, с. 29]. Вывод, который делает Ф.В. Шелов-Коведяев, таков: «Присутствие энергии в момент зарождения материи и способность перехода духовной энергии в физическую делают материалистическое мировоззрение такой же формой веры, как и религия». И он находит где-то атеиста, который «верит, что энергия – первичная форма существования материи, признаваемая им a priori единственной реальностью, но не имеет тому абсолютных доказательств» [1, с. 36]. Точно так же, говорит автор, поступает и религиозный человек: «Он верит, что именно духовная энергия стоит в начале и творит материю, и только потом возможны обратные трансформации». Затем автор заключает: «Данные современной физики как будто более соответствуют второму взгляду».

Итак, начав с «обоснования» идеалистического мировоззрения в ущерб материалистическому, новый реформатор философии приходит к пропаганде преимуществ религиозной веры перед атеизмом, но делает это не доказательно, а предположительно. Однако от этой софистики мировоззренческая позиция автора цитируемой статьи не становится более убедительной. И чтобы удержаться на плаву, он прибегает к имманентной критике марксизма, выискивает логические, как ему представляется, противоречия диалектико-материалистической методологии. Перефразируя мысль К. Маркса: «Идея, овладевшая массами, становится материальной силой», он пы-

тается убедить читателей, что «так мог говорить только глубоко верующий человек (кстати, еще один аргумент в пользу того, что коммунизм – не рациональная система, а религия)» [1, с. 30].

Но научный социализм это не идея только и не набор идей, подобных мифологемам, что предлагает нам творец Нового Евангелия, Евангелия мифа XXI века. Это стройная логически непротиворечивая теория общественного развития, которая овладела сознанием масс и воплотилась в жизнь в СССР, Китае, Вьетнаме, Северной Корее, на Кубе. Под знаменем ее движется без малого полтора миллиарда людей, более четверти человечества. Поэтому никаким мифотворчеством и никакими усилиями невозможно остановить это движение по пути социального прогресса. Как невозможно возродить мощь и славу России при помощи создания «качественных» мифов.

По мнению автора, причина силы, неистребимости и плодотворности мифа в том, что он наиболее адекватен сознанию как таковому: «Давно установлено, что логика в нашем мировосприятии далеко не преобладает». И с этим тезисом трудно не согласиться, если внимательно прочитать статью Ф.В. Шелова-Коведяева, где мифы превалируют. «Миф, как и религия, – пишет автор, – принадлежит к числу самых насыщенных феноменов. Символами оперирует и сознание. Это качество мышления постоянно стимулируется второй знаковой системой – языком... В силу указываемых причин демифологизация человеческого взгляда на мир в целом и политики как его выражения не просто бесперспективна. Демифологизировать и тот и другую можно, лишь полностью их разрушив».

В обосновании этой позиции автор последователен. Он приводит ряд примеров из истории становления эффективной экономики стран Юго-Восточной Азии, в частности Китая, «где залогом успеха стали прежде всего не прикладные, а фундаментальные культурные черты: сложное сочетание конфуцианских установок на рациональное образование, интеллектуальный прогресс, социальную ответственность и развитие с даосистско-буддистскими иде-

алами интуиции, неделания, материального самоограничения» [1, с. 37]. В этом утверждении автора содержится доля истины. Однако главные причины успеха великой страны он сознательно замалчивает. А они заключаются в том, что в Китае после победы народно-демократической революции утвердилась социалистическая система хозяйствования, развивающаяся на плановой основе, доминирует социалистическая форма собственности на средства производства, три четверти национального дохода распределяется по труду, народно-хозяйственные планы строятся на научной основе, рассчитанной на длительную перспективу, с учетом конъюнктуры мирового рынка. Поэтому вот уже более 20 лет страна развивается без кризисов, без спадов темпов развития, ежегодно наращивая ВВП на 10–15 %, при постоянном подъеме материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Положительным моментом статьи является патриотическая устремленность автора, его искреннее желание возродить былую мощь и славу России. Но как это сделать? Ф.В. Шелов-Коведяев полагает, что существенную помощь обществу может принести разработка новых мифологем. Он говорит: «Гибельны не мифы, а их недоброкачественное содержание и заданные ими неадекватные реакции, гибельное поведение и ложное целеполагание». «Неча на зеркало пенять»... надо отсортировать ненужное и заменить его полезным... Каждая нация формирует пригодные только для себя мифы... Поэтому и нам стоит внимательно отнестись к тому, на какие мифологемы действительно реагирует русское сознание и как их можно использовать в строительстве эффективных мифов с тем, чтобы создать России более достойное будущее» [1, с. 32]. Если общество последует советам этого представителя исторической науки, то можно ожидать тиражирования мифологем и в других направлениях обществоведения.

Владимир ЛИСИЧКИН,
кандидат философских наук,
доцент Могилевского государственного
университета имени А.А. Кулешова ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Шелов-Коведяев, Ф.В. Сознание – миф – жизнь / Ф.В. Шелов-Коведяев // Общественные науки и современность. – 2007. – № 4.